

ДЕТЯМ, КОТОРЫЕ СТАЛИ ВЗРОСЛЫМИ...

НОВЫЕ КНИГИ

Если автора этой книги и можно было бы назвать «периферийным», то только по месту прописки — он живет в Симферополе, стихи же его давно перешагнули границы области и республики: его знают как детского поэта, выпустившего ряд книжек в московских издательствах, а юмористические и сатирические стихи печатаются в «Литературной газете», «Крокодиле», звучат в передачах Всесоюзного радио.

Они-то и составили первую «взрослую» книгу поэта,* хотя, перелистывая ее, трудно отделить «взрослые» стихи от детских: та же легкость, та же естественность, то же мастерское владение словом, та же улыбка, та же фантазия — словом, это тот же Владимир Орлов, знакомый маленьким читателям, только теперь он адресуется к «детям, которые уже стали взрослыми, и — взрослым, которые остались детьми». Конечно, объяснить, почему эти стихи предназначаются взрослым, можно: за внешней детской оболочкой их, как правило, проглядывают вполне взрослые мысли. Тогда беда маленького питона, который «сам себя переползал и себя узлом завязал», отчего «он сам себя найти не может», воспринимается уже не просто как сказочка, да и история с чижиком-пыжиком («каждый дружит с Чижиком, если он без пыжика») приобретают сатирическое звучание.

Если попробовать коротко охарактеризовать стихи поэта, то больше всего, пожалуй, подойдет к ним слово «веселость». В самом деле, всю книжку вы прочтываете с улыбкой на лице, на каждой странице подстерегает какая-

нибудь неожиданность — то в сюжете, то в его повороте, то в заключающей стихотворение мысли. Вот ведут диалог «дырка от бублика» с «дыркой от сыра», сетуя на то, что их никто не замечает, и понятно почему: «мы ведь бываем заметны для глаз, ежели есть окружение у нас». Вот изобретенный одним чудачком «паровоз без колес», над которым все смеются, пока наконец не догадываются, что он годен для заваривания чая. Но разве так не бывает в жизни? «Ведь над тем, кто изобрел паровоз, тоже где-нибудь смеялись до слез!» Вот дядя, «вежливая птица»: он всегда перед собой к червяку стучится». Вот ящер, который «жил блаженствуя: себя не совершенствуя. Эволюцию проспал — вот и ящерницей стал!»

В чем успех этих и других стихов? Может быть, в том, что Владимир Орлов пишет для взрослых, умея писать для детей? Как известно, для них надо писать так же, как для взрослых, только лучше! Что противопоставлено детской литературе? Назидательность, дидактика. У Владимира Орлова если и встречаются какие-то наставления, выраженные в повелительном наклонении, то они делаются всегда с юмором, либо откровенно иронически. Это хорошо видно на примере стихотворений из

раздела «Полезные советы», в частности, «Венка советов (для молодых поэтов)»:

Пиши на вкус редактора,
поэт!

Следи, как шеф твой
поднимает брови.

И, если надо, режь стихи
до крови,

Хоть крови там и не было,
и нет.

А если крови не было и нет,
Тогда твои стихи увидят свет.

Что увлекает детей? Занимательность, необычный сюжет. Но и взрослый с удовольствием прочтет о том, как невзрачный дешевой «Запорожен» целует ослепительную «Ладу», как король, поругавшись с королевой, сидит четвертый день на троне, питается всухомятку колбасой и теряет остатки сил, идя, как та печет в духовке румяные пирожки.

Что нравится детям? Игра, фантазия. Но ведь и мы радуемся не меньше, читая про «Неровный городок», в котором «все дорожки похожи на гармошки», из-за чего «там папы, мамы, старики на лбу носили синяки, девчонки и мальчишки на лбу носили шишки». Или про «самостоятельность», о том, как «кто-то выстроил у реки самогонный аппарат» и «через двадцать восемь дней, точно по науке всех сомов осталось в ней три-четыре штуки». Тут и запоминающаяся словесная игра, и актуальная тема охраны природы.

Вообще Владимир Орлов постоянно разыгрывает нас, то придумав уже упомянутый «неровный городок», который

в конце концов был разглажен портным, раскалившим «большой уют», то сочинив историю про сердитого осла, так ударившего копытом паровоз, «что состав остановился и обратно покатылся» и «с той поры густой травой паровозный путь зарос — это место стороной объезжает паровоз». Порою кажется, что поэт творит на ходу, из ничего, импровизируя темы и сюжеты лишь для того, чтобы завершить их остроумным выводом, парадоксальным суждением или добродушным юмором. В этой легкости, ненавязчивости, незадачности, отсутствии видимой логической схемы проявляется своеобразный артистизм поэта. Этим артистизмом, видимо, и покоряет своего читателя Владимир Орлов, воздействуя непосредственно на его эмоциональное восприятие. А ведь как часто, прочитав чьи-то стихи, которые нас не тронули, мы пытаемся убедить себя в причастности их поэзии и умозрительно ищем в них хоть какие-то достоинства!

«Серьезнее» всего Владимир Орлов в последнем разделе сборника «Секреты кухни», где собраны стихи о «кухне» творчества. Они проничнее, но столь же остроумны, неожиданны, веселы. Один из соавторов «людоведа» и «душелюба» Евгения Сазонова, порождающего «Клубом 12 стульев» «Литературной газеты», Владимир Орлов демонстрирует искусные подражания и Р. Бернсу, и Омару Хайяму. Наверное, автор знаменитых рубаев не отказался бы от таких, например, строк:

На этом свете мы или на том,
Никто не ведаст о том:

Смотреть отсюда — мы на этом свете.

Смотреть оттуда — мы на свете том.

Заклучает книжку просьба поэта, также сказанная от имени Омара Хайяма:

Читатель, не прощай мне чепухи,

Ругай за все огрехи и грехи,

Чем хуже отношение к поэту,

Тем лучше получаются стихи.

Совсем не из согласия с двумя последними строками, ибо они, конечно же, ироничны, а справедливости ради придется выполнить просьбу поэта и указать на некоторые его «огрехи и грехи»: появляются они там, где художественный образ лежит на поверхности, так что его взять не составляет большого труда («сырость в театре от «сырых» спектаклей»), или когда автору не удается найти образного решения темы и он прибегает к прямому изложению какой-либо мысли («Быть не надо очень умным — просто думать иногда: где и как бороться с шумом без усилий и труда. Может ведь без лишних споров, реконструкций и хлопот мощность радиоприборов ограничивать завод!»).

Но это — немногочисленные исключения из общих, заслуживающих похвал, «правил» поэтической работы Владимира Орлова.

Е. ВЕРБИН,

сотрудник журнала «Крокодил».

* Владимир Орлов, «Прочтите взрослым». Изд. «Таврия», 1983 г.